

СПЕШИТ ПО УЛИЦЕ ЖЕНЩИНА

Когда на улицах становится прохладно, она надевает белый плащ и белую шляпку. Спешит. Работы много. Третий год она председатель Клайпедского городского комитета профсоюза работников культуры.

Гражданин Н. самовольно взломал дверь комнаты гражданки П. и занял ее квартиру. Куда обратиться? К председателю. И бежит Лайма Кернютте в горисполком, в прокуратуру, в домоуправление, милицию, юридическую консультацию, в суд... И вопрос разрешается. Это один рабочий день Л. Кернютте. А в году 365 таких дней... И дел таких множество. Для каждого человека она находит теплое слово, старается каждому помочь, посоветовать. Не удивительно — она коммунистка.

И дома работы хватает матери двоих детей. Кроме того, и прямые обязанности не легки: Лайма Кернютте — актриса драмтеатра.

о о о

...Маленькая девочка внимательно смотрит на сцену. Многого Лайма не понимает («Шарунас» В. Креве — не детский спектакль), но... играет маму, и она вслушивается в непонятный текст. А когда Шарунас (актер П. Кубертавичюс) принимается душить Воверу (мама Лаймы — народная артистка Литовской ССР Э. Биндокайте), ее глаза наполняются слезами, но кричать нельзя — Лайма это знает. И только после спектакля она с плачем целует маму и просит:

— Не хочу, чтобы ты умирала, не хочу, чтобы этот злой дядя тебя душил...

— Ну что ты, видишь: я жива. Такая уж наша актерская

доля — на сцене мы умираем и живем, падаем и поднимаемся, плачем и смеемся... Театр!

Театр покорила Лайму. Из-за кулис или из зала она смотрит на играющую или репетирующую мать... А когда шестилетней девочке в «Судебной ошибке» была поручена роль Адрианы, она была счастлива.

— Я буду актрисой! — шептала Лайма.

В 1940 году семнадцатилетняя гимназистка поступает в драматическую студию Шюляйского театра. Ее подруги по

училище — сможет учиться и работать.

— Да, я поеду, — вот был ее ответ.

Негостеприимно встроила Клайпеда Лайму. Разрушенные дома, пустынные улицы, скудные хлебные карточки, холодная комната... Но вокруг были молодые, энергичные друзья, а главное, любимая работа. Ее Лайма не боялась. Неважно, что в театре не было топлива, что нужно было репетировать в пальто, что очень хотелось есть — коллектив работал упорно, с огоньком.

О ЛЮДЯХ ДОБРЫХ, О ДЕЛАХ ХОРОШИХ

вечерам гуляли или танцевали, а Лайма ходила на занятия. Нелегко было — работа продолжалась до полуночи. Много не удавалось, многого не понимала, но девушка терпеливо, настойчиво шла к своей цели. Мать с улыбкой смотрела на дочь — выдержит ли? Выдержала. Окончила студию и выступила в нескольких спектаклях. Запомнились роли Валерии («Винцас Кудирка»), Ирмы в «Воскресении».

Но это еще не удовлетворяло ее. Она хотела идти вперед. И Лайма поступает на вокальное отделение Каунасской консерватории. Профессора сразу по достоинству оценили ее голос.

А театр? Зимой 1945 года композитор К. Грязуде, тогдашний руководитель и дирижер открывшегося в Клайпеде музыкального театра, предложил Лайме стать в нем актрисой. Здесь есть музыкальное

театр), Прохорова («В середине века») и др.

Затем — «Невестка».

Лайма по сей день с большой любовью играет Катре. После одного из спектаклей в Сувалку Калварии за кулисы пришла незнакомая женщина. Она вдруг бросилась к Катре, прослезилась и, расцеловав, убежала. Блеснули слезы и в глазах Лаймы.

Не сторицей вознаграждает труд актера: букет цветов, аплодисменты... Но этого достаточно. А если иногда благодарят так, как в Сувалку Калварии...

Более 90 ролей сыграла Л. Кернютте, всех не перечислить, но как не вспомнить скромную и самоотверженную Марту («Сын рыбака»), борющуюся и расплачивающуюся за свою любовь смертью Тисбе («Анжелло»), сильную и страстную Капулетти («Ромео и Джульетта»), скромную Варю («Вишневый сад»), темпераментную Киру Кица («Вальс «Титаник»), педантичную учительницу Рукавишникову («Табля я найду»), мать («Якорная площадь»)...

Да — мать! Автору этих строк довелось репетировать с Л. Кернютте-матерью. Редко актер и режиссер с полуслова понимают друг друга. Лайма понимала. Ее мать расцвела тысячами оттенков, какие только могут быть в огромном и неповторимом материнском сердце: снисходительная и заботливая, требовательная и суровая, нежная и негибкая...

26 лет отдала Лайма Кернютте театру. Большую часть своей жизни. Но не устала. Работа оживляет ее, приносит радость.

Женщина в белом плаще и белой шляпке спешит по улице... Хорошо там, куда она уходит.

А. ЖАДЕЙКИС,
заслуженный артист
Литовской ССР.